

Когда Шеллингу исполнилось 9 лет, Люциус и Нарцисса, вероятно, почувствовали, что он достиг того возраста, когда детям хочется заводить друзей. Возможно, они видели, что Шеллинг становится затворником, и начали приглашать некоторых детей примерно такого же возраста и схожего положения поиграть дома, надеясь, что Шеллинг и Драко смогут найти единомышленников до начала учебы. Однако почти все дети, приглашенные к так называемому "сходству положения", происходили из чистокровных семей со схожим статусом и положением с семьей Малфоев, таких как Теодор Нотт из семьи Ноттов и Пэнси Паркинсон из семьи Паркинсонов, Милисента Булстроуд из семьи Булстроудов, Грегори Гойл из семьи Гойлов, Винсент Крэбб из семьи Крэббов и тому подобное.

В глазах Си Линя это была компания высокомерных, невежественных, избалованных родителями детей. Странно, что Си Линь может поладить с ними! Более того, насколько знал Си Линь, более половины детей здесь были детьми Пожирателей смерти!

Драко внушал трепет. С помощью семьи Малфоев ему легко удалось подчинить себе двух последователей – Гойла и Крэбба. Хотя эти два здоровяка были немного туповаты, их крепкие фигуры очень хорошо подходили на роль телохранителей. Даже Пэнси Паркинсон, которая высоко задирала нос, казалось, испытывала симпатию к Драко и восхищалась слегка наивным высокомерием Драко. Честно говоря, Пэнси в это время имела короткие черные волосы, ** глаза, очень хитрый нос и две маленькие ямочки. Она выглядела очень мило, но её характер был очень плохим, за исключением общения с Драко и Шеллингом, её речь была очень едкой, и она всегда смеялась над другими ради удовольствия. Гойл и Крэбб тайно называли её «маленькой ведьмой».

Теодор Нотт был одним из немногих людей, который не лебезил перед Драко, чтобы льстить ему. У семьи Ноттов была репутация в британском магическом мире, они владели множеством предприятий по изготовлению алхимических предметов. Вместе с семьей Бёрк они были двумя крупнейшими гигантами в британском мире алхимии. Собственные таланты Теодора были неплохи, но его характер был немного вонючим, что было просто невыносимым нарциссизмом. Но Драко он очень нравился. Драко не раз говорил Шеллингу, что чувствует, что Теодор был единственным человеком его поколения, достойным равного общения.

Когда эти маленькие **** мальчики собирались вместе, Шеллинг находил всякие причины, чтобы увильнуть. Если место встречи было в поместье Малфоев, Шеллинг заранее находил возможность незаметно улизнуть. Драко был поглощен взаимными лестями между несколькими людьми. Он с большим энтузиазмом участвовал в различных мероприятиях этого узкого круга. Шеллинг часто видел, как он гуляет с друзьями. Шеллинга тоже несколько раз приглашали к ним, но после того, как Шеллинг несколько раз отказался, Драко почувствовал, что его задумчивый брат, похоже, не особенно любит гулять с его компанией друзей, поэтому перестал докучать ему. С тех пор на собраниях все автоматически игнорировали Си Линя. Нарцисса была недовольна, узнав об этом. Она несколько раз нотацию читала Си Линю, но видя, что её слова, похоже, не доходят до Си Линя, поняла, что, вероятно, говорить с ним - все равно что играть на пианино против коровы. Со временем она могла только отступить от Си Линя и оставить его в покое.

Однако после того, как Шеллинг заметил крепкие и высокие фигуры Крэбба и Гойла, он тоже начал заниматься физическими упражнениями.

Невозможность изучать заклинания не означает, что нельзя усилить свою боевую мощь.

В мире Гарри Поттера сражения между волшебниками при нормальных обстоятельствах зависят от мощи заклятия, скорости попадания обеих сторон и уклонения. В конце концов, заклятие действует только если оно попадает в цель. Только в очень редких случаях битва между волшебниками из-за близости друг к другу перерастает в затяжную битву, и общее количество магической силы становится решающим фактором победы. Видно, что для боевых волшебников физические качества на самом деле очень важны, и только ловкие волшебники могут иметь большой коэффициент выживаемости в схватке.

Не посвящая семью, Шеллинг тайно начал ежедневные физические тренировки с Добби поздно ночью. Шеллингу было противно читать оригинальную книгу. Маленькие волшебники Хогвартса никогда не участвовали ни в каких физических тренировках. Они сосредотачивали свое время на изучении знаний и заклинаний. Единственное, что в системе образования Хогвартса за семь лет можно было связать с физическим воспитанием - это занятия по полетам на метле на первом курсе, да и то всего на короткий год. Неудивительно, что маленькие волшебники могли понимать столько заклинаний, но их реальные боевые качества были крайне жалкими. Это может быть связано с тем, что в мирное время, если только не стремиться стать аврором, маленьким волшебникам лучше выучить пару бытовых заклинаний, чтобы это было более практично, чем тратить время на тренировку физической формы.

Си Линь в своей предыдущей жизни был экспертом по выживанию в дикой природе и достиг больших успехов в беге на длинные дистанции, лазании, нырянии и боевых искусствах. Основываясь на описании сражений между волшебниками в оригинальной книге, он позаимствовал методы тренировок военных игр в мире маглов, особенно разработал систематический процесс физических тренировок для тренировки уклонения и попадания. Он попросил Добби нацеливать на него безвредные маркирующие заклятия (попадание заклятием оставит только отметку, как чернила), а сам уворачивался в небольшом пространстве, практикуя различные навыки уклонения и постепенно заставляя Добби увеличивать скорость заклинаний, чтобы повысить сложность уклонения. Потренировав навыки уклонения, Си Линь начал заставлять Добби использовать заклинания полета, чтобы создавать летающих бумажных птиц. Он использовал дротики, чтобы тренировать прицеливание. Цель состояла в том, чтобы тренироваться до тех пор, пока он не сможет поразить каждую бумажную птичку.

Днем Шеллинг также воспитал в себе привычку прилежно читать Ежедневный пророк каждый день и по собственной инициативе понимать большие и маленькие события, происходящие в волшебном мире в мирную эпоху. В свободное время Шеллинг вспомнил, что, кажется, в оригинальной книге старший сын семьи Уизли Билл переписывался с другом по переписке из школы чародейства и волшебства Кастельобруксо в Бразилии. На волне вдохновения он написал письмо главному редактору газеты, сказав, что хотел бы позаимствовать небольшую колонку, чтобы опубликовать международное знакомство под псевдонимом «Сяоми». Си Линь не ожидал, что ответ газеты придет настолько быстро. В течение нескольких дней он получил ответ от редактора газеты. Тот согласился способствовать обмену в международных магических кругах и бесплатно публиковать это знакомство для Си Линя. Си Линь не мог не думать, что, возможно, это связано с тем, что в газетах мирного времени не хватало

материалов.

Спустя несколько недель Шеллинг получил несколько писем от друзей и успешно завел нескольких иностранных друзей по переписке. Среди них чаще всего и самым гармоничным образом общался друг по переписке, живущий в Северной Америке, и друг по переписке, далеко в Японии. Обмен корреспонденцией также позволил получить предварительное представление о магическом мире за пределами Великобритании. С тех пор по выходным каждую неделю у Шеллинга появилась еще одна привычка - читать и отвечать на письма. После того, как родители узнали об этом, Люциус скривил губы с презрением, но воздержался от комментариев. В глазах Люциуса британский магический мир - самый могущественный и благородный волшебный мир в мире, а другие места - просто отсталые варвары. Людей с таким мышлением в британском магическом мире немало. В конце концов, наследие североамериканских волшебников происходит из Соединенного Королевства, в то время как дальний Восток признан довольно отсталым как в экономическом, так и в политическом плане. О чем думала Нарцисса в своем сердце, так это о психическом здоровье Шеллинга. Она часто смотрела на Шеллинга сложным взглядом. Возможно, иллюзия того, что Шеллингу не хватает единомышленников, вызвала в ее сердце чувство одиночества. Она также может видеть, что Шеллинг не любит узкий круг чистокровных потомков, поэтому в душе она чувствует себя виноватой как мать. Конечно, Се Линь не очень переживает из-за мнения родителей.

Когда Шеллинг рассказал родителям, что прочитал сотни книг в семейной библиотеке, даже холодный Люциус не смог скрыть удивления и радости. Поэтому Нарцисса предложила отвести Шеллинга навестить бабушку Шеллинга - Друэллу Блэк. Друэлла навещала их дом, когда Шеллинг был совсем маленьким. Она очень любила естественно одаренного Шеллинга. В самом деле, Шеллинг и Драко были единственными двумя внуками, которых она признавала. У Шеллинга есть две тети - тетя Белла Лестрейндж после замужества присоединилась к Пожирателям Смерти и не родила детей, а вторая тетя, Андромеда, была исключена из родословной, потому что вышла замуж за маггла.

Друэлла жила одна в небольшом доме в Уилтшире. Увидев своего любимого внука в гостях, ее лицо светилось от восторга. Она была очень рада услышать, что Шеллинг хочет остаться на несколько дней. Это невероятно. Поэтому, когда Шеллинг выразил желание посмотреть коллекцию, Друэлла в один миг перенесла все книги из дома, чтобы Шеллинг мог их увидеть. Коллекция книг в семье Друэллы была унаследована ею и ее покойным мужем Сигнусом Блэком от их семей. Друэлла изначально была дочерью семьи Рошиеров до замужества, поэтому часть книг в коллекции - это часть семьи Блэк, а часть - семьи Рошиеров, большая часть которых была отправлена в поместье Малфоев с замужеством Нарциссы очень давно.

Затем тетя Белла Лестрейндж и ее муж были арестованы после Первой магической войны и отправлены в Азкабан, тюрьму для волшебников. Их также приговорили к пожизненному заключению. Согласно Закону о магической собственности, они были исключены из сейфа Гринготтс. Остальное имущество должно быть переписано на имя Друэллы. Это позволило Шеллингу найти клад. Он нашел в коллекции Друэллы не только классику семей Блэк и Рошиер, но и некоторые коллекции семьи Лестрейндж, фрагментарно более ста экземпляров. Хотя Друэлла и стара, но не слабоумна. Книги, которые она вынесла Шеллингу, не содержат никаких книг по темной магии. Однако некоторые секретные заклинания семей Блэк, Рошиер и Лестрейндж незаменимы. Шеллинг знал, что это были самые ценные знания чистокровных семей, и с помощью песочных часов каждый день жадно впитывал все знания, которые только

мог впитать. Прожив в доме бабушки месяц, Шеллинг и Нарцисса с тяжелым сердцем попрощались с огорченной Друэллой. Друэлла очень смело отдала Шеллингу все книги и приказала Саше, домовому эльфу, доставить книги прямо в спальню Шеллинга в поместье Малфоев.

Проклятия наследия семьи Блэк получены! Проклятия семьи Рошиер получены! Проклятия семьи Лестрейндж получены!

Когда Нарцисса увидела, что спальня Шеллинга полна беспорядочных книг, ей было и смешно, и беспомощно. Она купила портативную книжную сумку с выгравированным проклятием неограниченного растяжения. Пространство внутри было как пустая библиотека. Позволило Шеллингу хранить десятки тысяч книг. Шеллингу очень понравился этот подарок. Ему казалось, что у него появилась собственная личная библиотека. Он не мог дождаться, чтобы аккуратно расставить все книги из дома Друэллы в пространстве книжной сумки, только чтобы обнаружить, что я едва могу заполнить один процент книжных полок в пространстве.

Личная библиотека получена!

<http://tl.rulate.ru/book/103500/3593988>